

УДК [02+01]:001.89
ББК 78.3+78.5+72.3

БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ: МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ДИАГНОСТИКИ

© Л. А. Кожевникова, 2014

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются природа и специфика научных школ библиографоведения и библиотековедения, их место в сохранении высокого уровня библиотечной науки. Характеризуются методы исследования состояния когнитивных и социальных коммуникаций.

Ключевые слова: научные школы, библиотековедение, библиографоведение, коммуникации, регионы, профессиональная печать.

The article deals with the nature and specificity of scientific schools in bibliography and librarianship, their role in preserving the high level of library science. The author characterizes methods used for researching cognitive and social communication.

Key words: scientific schools, librarianship, bibliography, communications, regions, professional publication.

Тема статьи многогранна. Поэтому остановимся на наиболее важных ее аспектах, тем более что некоторые из них являются спорными. Прежде всего, зададимся вопросами: какую роль играют научные школы в институализации библиотекосведческого знания? Что предшествовало их появлению? Какое место научные школы занимают в организации стратегии научного поиска в библиотековедении?

К сожалению, нет общепринятых методов исследования научных школ как социокультурного института, как нет и общепринятой стратегии их развития в библиотековедении. С одной стороны, это связано с многозначностью понятия «научная школа», отсутствием единого понимания сущности этого явления [1–3]. С другой стороны, научная школа определяется очень жестко, в ее характеристике обязательно присутствует утверждение о воспроизводстве не менее трех поколений приверженцев программы той или иной школы.

Очевидно, что такой подход не учитывает двух основных философских категорий – времени и пространства. Осмысление пространственных институций научных школ необходимо потому, что они характеризуют формы бытия названного явления, его важнейшие атрибуты. Пространство – это контур формирования любой деятельности, в том числе научной библиотечной. Время – объективное свойство любых материальных процессов и систем, в том числе научных школ. Время

позволяет фиксировать деятельность научных школ от начала их возникновения до момента, когда институализация научных знаний достигает наибольшего развития.

Приведем простой пример, иллюстрирующий необходимость изучения эволюции научных школ в пространственно-временном континууме. Научные школы и коллективы зародились в Москве и Санкт-Петербурге еще в начале XX в. на базе крупнейших библиотек и вузов. Они упоминались в трудах таких специалистов, как Н. Ю. Ульяновский, И. В. Владивлавец, В. И. Невский, Б. В. Банк и др.

Становление сибирско-дальневосточной школы регионального библиографоведения и библиотековедения происходило в начале 60-х гг. XX в., что определялось появлением в регионе крупнейшего библиотечного учреждения – Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (ГПНТБ СО АН СССР – ныне ГПНТБ СО РАН). Чуть позже, в конце 60-х – начале 70-х гг. были открыты вузы культуры – Восточно-Сибирский, Хабаровский, Кемеровский, Алтайский.

Кроме того, на развитие теории и практики библиотечного дела и библиографии существенное влияние оказали территориальные библиотечные связи, – зональные и региональные библиотечные объединения, просуществовавшие в Сибири и на Дальнем Востоке намного дольше, чем в центральной части России.

Межличностные коммуникации, имевшие место в рамках этих объединений, сыграли существенную роль в ликвидации дублирования научных исследований библиотечного сообщества региона. Эти коммуникации оказались настолько прочными, что сохранились в сложных для библиотечного сообщества условиях 1990-х гг., когда в России не стало больших исследовательских коллективов и каждая региональная научная школа должна была опираться на собственные силы и традиции.

Однако новый век способствовал развитию научных школ в библиотековедении и библиографоведении. Эти дисциплины представляют сегодня сложную знаниевую конструкцию, что заставило библиотечное сообщество выйти за пределы профессиональной корпорации и проводить исследование в междисциплинарном пространстве.

Формировать новые методологические подходы и категории, описывающие явления научной реальности в библиотековедении и библиографоведении, стало невозможно на уровне отдельных библиотечных специалистов. Новые знания и новые технологии, их институализация активизировали разработку концепций и парадигм наиболее перспективных для развития теории библиотековедения и библиографоведения в целом. А это стало возможным лишь в рамках научных школ – социального феномена, объединяющего ученых для проведения исследований в междисциплинарном пространстве.

Таким образом, обращение к теме научных школ в библиотековедении особенно актуально в период создания новых знаниевых конструкций.

Для создания научной школы, как правило, необходим ряд факторов:

- развитие форм социальной и когнитивной институализации библиотековедения,
- повышение уровня знаний библиотечных специалистов,
- расширение методологического поля библиотековедческих исследований.

Методологическая страта научного сообщества библиотековедов, которая и составляет научные школы, определяет аксиологические основания научного знания, доказывает универсальность научных законов и категорий, отслеживает совокупный потенциал библиотековедения и основные закономерности его развития. Таким образом, можно утверждать, что она выполняет социокультурную миссию, сохраняя интеллектуальную элиту и организуя ее.

К сожалению, научные школы как носители научного знания и формы его управления все еще не рассматриваются в качестве современной формы самосознания библиотековедения в целом и отдельных библиотечных специалистов в частности. Поэтому вынесенная в заглавие статьи проблема

методов анализа и диагностики научных школ имеет особое значение.

Не углубляясь в многообразие определений понятия «научная школа» отметим, что во всех случаях ее задачи сводятся к решению крупной научной проблемы, недоступной отдельным исследователям, а также подготовке молодых ученых к формированию профессиональной культуры специалистов.

Для того чтобы понять закономерности функционирования, определить методы исследования такого сложного социокультурного явления как научные школы, обратимся к региональному библиотековедению. Точность оценки его потенциала, создание прогноза его развития в структуре общего библиотековедения целиком зависит от осознания роли научных школ в производстве знания и в изменении уровней его структурной организации.

Научные школы регионального библиотековедения, как и все объекты исследования в социальных и гуманитарных науках, находятся в процессе постоянного изменения, причем эти изменения нельзя рассматривать в отвлечении от истории развития объекта, в данном конкретном случае – научных школ.

Вряд ли нужно доказывать, что пригодные для изучения научных школ регионального библиотековедения на этапе их становления методы могут быть применимы сегодня, в условиях изменения научной деятельности библиотечных специалистов. Меняются модели постановки проблем и их решения, меняются границы познавательной и практической функции исследуемых дисциплин, соотношение эмпирического знания, их существенные характеристики.

В этой ситуации *принцип историзма*, т. е. вырастание явления из идей прошлого, когда зачатки научных школ еще только формировались и говорить об их архитектонике не приходилось, весьма актуален. Задачей научных школ регионального библиотековедения на начальном этапе их существования, а именно в 1960-е гг., было определение общей основы развития территориальных библиотечных систем как специфического явления культуры территории и как одного из социальных институтов, связанных с книгой и чтением. Это был период, когда в рамках научных школ регионального библиотековедения шло осмысление содержания таких когнитивных ценностей, как рациональное знание, истинность, доказательность, что нашло свое выражение в стремлении библиотечного сообщества достичь определенности понятий, значений и смыслов в исследуемой сфере.

Качественный скачок в деятельности научных школ регионального библиотековедения совпал с периодом полипарадигмальности подходов в исследовании регионального библиотековедения.

Сложность изучения процессов функционирования региональных библиотечных систем в условиях меняющихся социокультурных практик населения (90-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.) заставила библиотечное сообщество формировать новую систему методологических понятий и подходов. Это потребовало анализа в рамках научных школ природы и видов, идеалов и норм когнитивных ценностей в региональном библиотековедении.

Таким образом, можно констатировать, что принцип историзма и категория «историческое» тесно переплетаются с категорией «логическое». Обе названные категории характеризуют отношения между исторически развивающейся объективной действительностью и ее отражением в теоретическом познании, а значит, в сущностных свойствах, закономерностях, связях, имеющих место в деятельности научных школ. Категории могут быть исследованы с применением *институционального подхода*. Это возможно потому, что научные школы регионального библиотековедения представляют собой соответствующим образом структурированную организацию, ведущую определенную социальную деятельность, связанную с получением нового знания и подготовкой кадров научных специалистов.

Все составные части этой организации функционируют в рамках определенных норм, ценностей, правил, этических принципов, законов. Именно они и должны стать объектами исследования при изучении научных школ. Стабильность институционального порядка в рамках отдельно взятой научной школы время от времени нарушается. Это нормальное явление, поскольку меняется статус самой научной школы в региональном библиотековедении. Постоянно эволюционирует и структура институциональной среды функционирования региональных библиотечных систем: возникают формальные и неформальные институты и институции, цели и нормы деятельности которых могут вступать в противоречие со стереотипами поведения отдельных структурных элементов научных школ.

Сложность изучения деятельности научных школ регионального библиотековедения обусловлена тем, что объективные процессы, протекающие в их структуре и подчиняющиеся действию объективных законов, по форме субъективны, реализуются в конкретной внутренней среде. Поэтому при изучении научных школ регионального библиотековедения уместен *процессуальный (процессный) подход*. Суть его заключается в том, что отдельные явления (социокультурные, экономические), имеющие место в деятельности научных школ, рассматриваются как процессы, обусловленные отношениями субъектов деятельности. В качестве таковых могут выступать отдельные инсти-

туции, существующие в рамках социальных коммуникаций и проявляющие себя как внутри структуры научных школ, так и в процессе их взаимодействия с различными институтами и подсистемами культуры.

Оценка вклада различного рода коммуникаций (сборников научных трудов, профессиональных журналов, конференций, научной биографики и др.) в общий базис формирования научных школ частично нами уже рассматривался [2]. Все коммуникации должны изучаться с применением специальных методов и подходов, являющихся объектом отдельного исследования. Так, например, анализ содержания сборников научных трудов позволяет установить степень активности отдельных представителей научной школы в процессе формирования знаниевой конструкции отрасли. Задачи специальной периодики – оценить вклад авторов статей в разработку тех или иных научных направлений, в оценку (через рецензии) научной продукции. Анализ авторефератов диссертаций связан с оценкой подготовки кадров для научных школ.

Таким образом, активное применение философских подходов и методов позволяет получить новое видение казалось бы решенных ранее проблем и оценить значение научных школ (признанных и развивающихся) как управленческого фактора в системе библиотековедческого знания.

Однако структура теоретического знания, формируемая в рамках научных школ регионального библиотековедения, изменчива во времени, требует постоянной корректировки инструментария, набора методов исследования, способов их организации. Речь, в частности, может идти о *методах диагностики и мониторинга*. Принципы социальной диагностики позволяют рассматривать любой объект (в том числе научные школы регионального библиотековедения) через призму выполнения этим объектом требований того социального института (в данном случае науки), в деятельность которого он вовлечен. Предметная специфика социально-диагностических технологий дает возможность прогнозировать состояние объекта через соотношение его реального и должного состояний.

Дефиниция понятий, характеризующих структуру диагностических исследований, дается В. Н. Лексиним [4] и позволяет рассматривать диагностику как метод изучения явления (научные школы) и как минимальное исследование, необходимое для выявления описания, классификации проблем (скажем, состояния когнитивных и социальных коммуникаций), а также отклонения их от желаемого состояния объекта. Нами были разработаны основные планы, цели и предметные области диагностики региональных библиотечных систем, которые могут быть применены для анализа научных школ этой отрасли [5].

Основным источником получения исходной информации для проведения диагностических исследований научных школ регионального библиотековедения являются *мониторинговые исследования*, представляющие собой совокупность количественных и качественных индикаторов:

- наличие видов и единиц научного знания (теорий, областей исследования), разрабатываемых научной школой;
- соотношение теоретических и прикладных исследований;
- количество лабораторий, специалистов, занимающихся организацией научных исследований;
- характеристики системы библиокоммуникаций;
- объем затрат на научные школы в общем объеме общих затрат на библиотечную деятельность;
- средняя заработная плата научных работников по отношению к средней заработной плате других категорий библиотечных специалистов.

Следует отметить, что на разных стадиях диагностики проблем научных школ регионального библиотековедения названные индикаторы могут менять свое значение, но так или иначе они являются необходимыми признаками, позволяющими отличать научное библиотековедческое знание от вненаучного.

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что научные школы регионального библиотековедения – важный социальный институт, основной задачей которого является получение нового знания и подготовка научных кадров. В основе методологии исследования научных школ – совокупность методов, правил, приемов, операций теоретического или практического освоения действительности, способствующая новым парадигмальным образцам решения теоретических задач регионального библиотековедения.

Литература

1. Захарчук Т. В. Теория и методика идентификации научных школ в библиографоведении // Библиосфера. – 2012. – № 3. – С. 43–50.
2. Кожевникова Л. А. Научные школы в библиографоведении и библиотековедении как фактор прогресса российского библиотечного сообщества (подходы, методы, модели) // Гуманитар. науки в Сибири. – 2013. – № 3. – С. 70–74.
3. Макеева О. В. Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотековедение. – 2014. – В печати.
4. Лексин В. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России // Рос. экон. журн. – 2003. – № 5. – С. 18–21.
5. Кожевникова Л. А. Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с.

Материал поступил в редакцию 12.12.2013 г.

Сведения об авторе: *Кожевникова Лариса Анатольевна* – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научной и методической работы, тел.: (383) 266-83-76